

Само собой разумеется, что наследный принц Северной Лян — умный человек, даже дурак не станет скрывать свои способности и ждать своего часа.

Но поскольку он умный человек, Линь Сюань не понимает, почему у этого парня с ним всегда проблемы.

Само собой, что между ними мало взаимодействия: он либо сражается за границей, либо охраняет границу и защищает города, и редко возвращается на гору Цинлян.

Но сейчас он не хотел выяснять причину.

Если другие садятся ему на шею и гадают на него, а он все еще хочет быть покорным и скромным, то Линь Сюаню не придется возглавлять армию в будущем.

В армии Бэйляна слабые поедают сильных, а выживают сильнейшие. Если ты хочешь говорить, то ты должен показать свои военные подвиги и свою силу.

Он является лидером Кавалерии Тигра и приемным сыном Сюй Сяо, благодаря тому что Линь Сюань внес свой огромный вклад в Бэйлян.

Он посмотрел на князя холодными глазами, с каким-то притворным презрением в глазах.

«Думаешь, убийство нескольких служанок и рабынь придаст тебе смелости?»

Линь Сюань был презрителен: «Ты не можешь даже поднять трехфунтовый меч, и ты все еще хочешь спровоцировать весь Бэйлян?»

"Почему?"

«Сколько битв ты провел?»

"Или это ради него него?"

Линь Сюань взглянул на Чу Лушаня, который был похож на дохлую собаку.

Лицо князя покраснело, и ему захотелось дотянуться до трехпудового холодного ножа.

Однако разум подсказывал ему, что он не может взять меч.

Если вы возьмете его, вам придется кого-нибудь убить.

Кого убить?

Конечно, убей Линь Сюаня.

Но сможет ли он убить Линь Сюаня?

Давайте не будем говорить о том, можем ли мы убивать или нет, а может ли он сам умереть?

он спросил себя

Может ли он убить Линь Сюаня?

не может

Даже если он смотрел на Линь Сюаня свысока, ему пришлось признать, что человек перед ним был номером один в армии Бэйлян.

Если он убьет его, Бэйлян не только будет разорван на части, но и если он захочет унаследовать Бэйлян у Сюй Сяо, он столкнется с ситуацией, которая в сто раз сложнее, чем сейчас.

После великой победы при Шуоине армия изначально весьма критично отнеслась к вопросу передачи военной мощи Линь Сюаня, лидера Тигровой кавалерии.

Если он обнажит свой меч против Линь Сюаня, это только еще больше разозлит старых солдат Бэйляна.

Принц Бэйляна не потянулся за трехфунтовым холодным мечом, а просто уставился на Линь Сюаня.

Неважно, возьмешь ли ты его, или не возьмешь, ты станешь посмешищем.

Мы находимся перед дилеммой, едим на тигре и сойти с него сложно.

«Разве это не просто трехфунтовый нож? Кажется, это большое дело».

Появление Сюй Чжиху вовремя облегчило его: она была одета в красное платье и пришла одна.

Он наклонился, поднял с земли длинный и узкий холодный меч Дуань Сюэ, взял его обеими руками и протянул Линь Сюаню.

«Нож генерала Линя нужно убрать. Если в следующий раз он случайно упадет на землю, я не буду помогать его поднимать».

Сюй Чжиху говорил тихо.

Линь Сюань не взял в руки меч.

«Что? Генерал Линь думает, что эта принцесса не имеет права забрать это? Или ему нужно, чтобы король Северного Ляна приехал и забрал это?»

Сюй Чжиху не является ни скромным, ни высокомерным.

Линь Сюань все еще ничего не говорил, но протянул руку, взял холодный меч и вложил его в ножны.

«Давайте закончим на сегодня».

Сюй Чжиху спокойно посмотрел на принца: «Чу Лушань и Линь Сюань — сводные братья. Они оба — столпы Бэйляна. Никаких разногласий не может быть. Они просто соревнуются. Неизбежно, что они будут ранены. Они поправятся через несколько дней. Хорошо».

"Сестра."

Принц хотел сказать что-то еще, но Сюй Чжиху оглянулся.

Принцесса Бэйлян острыми глазами взглянула на кавалерию тигров, а также на кавалерию в тяжелых доспехах: «Не волнуйтесь, пока они сражаются за наш Бэйлян и наше знамя Сюй Цзыван, наша семья Бэйлян Сюй не проиграет. .. им».

"Уходим."

Линь Сюань поскакал прочь с восемью сотнями кавалеристов тигров и леопардов.

«Сестра, он серьезно избил Чу Лушаня и ты просто отпустила его?»

Принц спешил, в его тоне звучало некоторое нежелание.

"Что ты хочешь?"

Сюй Чжиху, который всегда был тихим, впервые рассердился на своего младшего брата и

принца Бэйляна.

— Хочешь порезать его мечом?

«Лучше послать войска и генералов, чтобы убить его до приезда в столицу».

Столкнувшись с риторическим вопросом Сюй Чжиху, он промолчал.

«Позвольте мне задать вам еще один вопрос».

Сюй Чжиху сказал: «Как вы могли бы мобилизовать каждого солдата Бэйляна без военного талисмана короля Бэйляна?»

«Это невозможно сделать».

Принц горько улыбнулся и покачал головой.

«Линь Сюань уже передал военный талисман, почему ты все еще усложняешь ему жизнь?»

Сюй Чжиху серьезно сказал: «Когда сегодняшний инцидент станет широко известен, что подумают о вас старые солдаты из Бэйляна? Как люди в мире подумают о вас? Как они подумают о нашем отце?»

«Я не ожидал, что это будет настолько большим».

Принц был немного огорчен: «Я просто хотел, чтобы Чу Луэр выплеснул свой гнев».

«Теперь мой характер не проявился, но я очень зол».

«Линь Сюань был прав».

Глаза Сюй Чжиху были немного разочарованы: «Теэы не можешь позволить себе трехфунтовый холодный меч, не говоря уже о бремени всего Бэйляна».

Она взглянула на находящегося без сознания Чу Лушаня: «Это хорошо, чтобы он не продолжал причинять вред женщинам Бэйляна».

После этого он ушел.

Принц Бэйляна остался ошеломленным на месте. Он никогда не думал, что однажды старшая сестра, которая любила его больше всего, действительно рассердится на него.

Настолько, что он долго не мог прийти в себя.

Дом генерала

Его окружили восемьсот кавалеристов, а внутри особняка было расселено множество солдат, слуг и служанок.

У входа в особняк одна за другой стояли кареты, нагруженные золотом, серебром, редкими сокровищами и многочисленными товарами.

"Будьте осторожны."

Мэн Цзяо предупредил: «Будьте осторожнее, особенно с керамикой и нефритом».

Линь Сюань снял доспехи, надел белые одежды и позвал Тянь Ху: «Братья и их семьи, вы готовы к этому?»

«Все готовы».

Тянь Ху сказал: «Это будет самое позднее завтра утром».

«Хорошо, тогда завтра утром отправимся в округ Ян».

Линь Сюань кивнул.

До рассвета следующего дня Сюй Сяо не понес никакого наказания. Этот инцидент был чисто ошибкой Чу Лушаня, который напросился на неприятности.

Небо немного просветлело, и от генеральского особняка медленно тронулось пятьдесят или шестьдесят карет. Вчера городскому стражнику у главных ворот приказали пораньше открыть ворота.

Поэтому, когда кортеж прибыл, главный выход уже был открыт, и Линь Сюань ехал впереди. Как только они покинули город, подошла горничная. Иньин поклонилась и сказала: «Её высочество, попросила генерала Линя о встрече."

Сюй Чжиху находилась в павильоне недалеко от городских ворот, все еще одетый в красное и молчаливая.

На каменном столе стоит кувшин с неоткрытым вином.

"что случилось?"

Вдалеке Чжан Лун, Тяньху и другие собрались вместе и пробормотали: «Почему я не слышал, что у принцессы есть отношения с нашим генералом?»

«Да, почему она здесь, чтобы провожать меня в это время?»

"Что-то странное."

Линь Сюань вошел в павильон.

"Как дела?"

Он говорил.

«Я здесь, чтобы проводить вас от имени моего отца».

Красные губы Сюй Чжиху слегка приоткрылись, и её голос был приятным.

«Не принимайте близко к сердцу то, что произошло вчера. Он привык быть ребёнком. Он относится к вещам легкомысленно и несерьезно.

Вернувшись домой, отец уже избил его тростью. "

«Это всего лишь мелочь, моя терпимость не такая уж маленькая».

Линь Сюань покачал головой.

Сюй Чжиху открыл грязевую печать на бутылке с вином, налил два стакана, затем взял один из стаканов, держа его обеими руками: «Желаю генералу Линю счастливого пути».

«Пришло время проводить губернатора Линя».

Линь Сюань взял еще один бокал вина, выставил на расстоянии, выпил все и развернулся, чтобы уйти.